

Бруно согласился съ рациональностью предложенія Джемса. Соперники перешли въ сосѣднюю комнату, гдѣ въ присутствіи изумленного Тухеле былъ составленъ протоколъ и переписанъ въ двухъ экземплярахъ. Въ этомъ протоколѣ говорилось, что Джемсъ Ульменгольцъ даетъ свое честное слово лишить себя жизни 1-го іюля этого года, если до этого срока Бруно Сальдингеру удастся доказать судебнымъ порядкомъ, или по рѣшенію извѣстныхъ юристовъ, справедливость требованій наслѣдниковъ Георга Ронзена въ ихъ процессѣ противъ Фойта Ульменгольца. Въ противномъ случаѣ, т.-е. если справедливость этихъ требованій не будетъ доказана до 1-го іюля, Бруно Сальдингеръ долженъ не позже этого дня совершить самоубійство.

Оба соперника подписали протоколъ и взяли каждый по одному экземпляру. Бруно оставилъ домъ Ульменгольца, и черезъ нѣсколько часовъ хлопоты по поводу отъѣзда Гермины почти вытѣснили изъ его памяти эту странную сцену.

IX.

Послѣ отъѣзда Гермины прошло уже около двухъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ Бруно съ лихорадочной энергіей работалъ по ея дѣлу. Онъ не ошибся въ своемъ первоначальномъ мнѣніи, что Яковъ Пуммереръ былъ посвященъ въ подробности янтарнаго предпріятія и въ мошенническія продѣлки Ульменгольца. Чѣмъ чаще онъ видался съ старикомъ, тѣмъ больше укрѣплялось въ немъ это убѣжденіе, и хотя Пуммереръ осторожно избѣгалъ категорическаго признанія, Бруно надѣялся въ скоромъ времени добиться отъ него положительныхъ данныхъ.

Эта лихорадочная дѣятельность, да еще частая переписка съ Герминой, помогали ему переносить тяжесть разлуки съ любимымъ существомъ, и только изрѣдка въ его душѣ появлялось чувство страстнаго томленія по Герминѣ, страстное желаніе видѣть ее и прижать ее къ своей груди. По мѣрѣ того, какъ приближалось роковое 1-е іюля, эти моменты отчаянія, моменты предчувствія смерти стали являться все чаще и чаще...

Его нравственное состояніе ухудшалось еще тѣмъ, что онъ беспокоился за Гермину. Хотя она и писала ему часто и много, и письма ея дышали безавѣтной любовью, но въ нихъ она почти ничего не говорила о своей настоящей жизни и обстановкѣ, и это умалчиваніе нерѣдко вызывало въ немъ тревожныя опасенія. Нетрудно поэтому представить себѣ его радость, когда однажды,